

Հետադաստիությունների միջոցով հաստատվել է, որ հարավային լանջի բուսականության վերգետնյա և ստորգետնյա կենսազանգվածը համապատասխանորեն 6,3 և 3,1 անգամ ավելի բիչ է, քան Հյուսիսային լանջինը: Այդ երեւույթի հիմնական ֆակտոր կարող է հանդիսանալ լանջերի հողի խոնավության պաշարի և հումուսի բաղադրության տարբերությունը: Հյուսիսային լանջում խոնավության պաշարը վեգետացիայի սկզբում 50—70 մմ է, իսկ հումուսի բաղադրությունը 1,1 %-ով ավելին է, քան հարավային լանջում:

Լանջի արտաքին տեսքը (գոգավորությունը, ճկվածությունը), ինչպես նաև լանջի տարբեր մասերը (վերին, միջին, ներքին) նշանակալի ազդեցություն են թողնում բուսականության բերքատվության, նրա տեսակային կազմի, ինչպես նաև շագանակագույն հողերի հատկությունների վրա:

Ուստի օգտագործվող ուսումնական ընտրելիս անհրաժեշտ է հաշվի առնել Ալիոլոգիական պայմանների տարբերությունը՝ կախված ուլիեֆի էլեմենտներից:

ON THE CORRELATION OF VEGETATION AND CHARACTERISTICS OF CHESTNUT SOILS IN DEPENDENCE ON THE SLOPES RELIEF

E. F. SHUR-BAGHDASARIAN, S. D. DOLUKHANIYAN

It has been stated that depending upon the relief-exposition, positions and forms of slopes changes take place in the composition of types, their biologicico-morphological peculiarities and productivity of vegetation, as well as in the supply of moisture and maintenance of nutrients in soil.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Авансенов А. А. Труды Ин-та почвоведения и агрохимии, 14, Ереван, 1979.
2. Магакьян А. К. Растительность Армении. М., 1941.
3. Мосолов В. П. Рельеф местности и вопросы земледелия. М., 1949.
4. Раменский Л. Г. Введение в комплексное почвенно-геоботаническое исследование земель. М., 1938.
5. Шур-Багдасарян Э. Ф. НТР НИИ почвоведения и агрохимии, 7, 1973.

«Биолог. ж. Армении», т. XXXVII, № 8, 1984

УДК 577.15.591.8

ОРНИТИНОВЫЙ ЦИКЛ МОЧЕВИНООБРАЗОВАНИЯ В ПЕЧЕНИ ЛЕТНЕГО БАХТАКА

Ж. А. ОГАНЕСЯН, М. А. ДАВТЯН

В печени летнего бахтака обнаружены все ферменты орнитинового цикла, что делает возможным биосинтез мочевины из неорганических предшественников (CO_2 и NH_3). Наиболее выраженной является активность аргиназы.

Ключевые слова: рыбы, лососевые, летний бахтак, аргиназа, мочевина.

Удобной формой экскреции азота у рыб в силу их обитания в водной среде является выделение аммиака. Пресноводные (*Osteoichthyes*)

костистые рыбы [14, 15], а также костные рыбы (Teleostei), обитающие как в морской, так и в пресной воде [15], являются аммонотелическими организмами, поэтому в их печени не обнаруживается орнитинный цикл [18]. Печень, а также другие органы, главным образом жабры, этих рыб обладают высокой аргиназой активностью [10, 12, 13]. В литературе имеются также данные о присутствии ферментов орнитинного цикла в печени ряда костистых рыб [9], обитающих как в морской, так и в пресной воде, но роль этих ферментов в уреогенезе некоторыми авторами ставится под сомнение [20]. Однако в плазме крови и внутренних органах костистых рыб обнаруживаются значительные количества мочевины, в частности, в печени содержится 9 мкМ мочевины [7]. В большинстве случаев авторы склонны считать, что мочевина у костистых рыб образуется главным образом в результате гидролиза как эндогенного, так и экзогенного аргинина аргиназой, а также уриколитически, из пуриновых нуклеотидов и оснований [8, 9, 20].

Что касается хрящевых рыб (акул, скатов, химеровых), то они относятся к уреотелическим организмам с ярко выраженной активностью ферментов орнитинного цикла в печени. Это обеспечивает высокий уровень мочевины у них в противовес высокому осмотическому давлению морской воды [4, 6, 18].

Совершенно не освещены вопросы уреогенеза у севанских форелей, относящихся к пресноводным костистым рыбам с аммонотелическим типом экскреции азота. Имеется лишь сообщение нашей лаборатории относительно выраженной аргиназой активности в различных органах, главным образом в печени, летнего бахтака, являющегося одним из основных видов севанской форели [2]. В настоящей работе приводятся результаты изучения орнитинного цикла мочевинообразования в печени летнего бахтака.

Материал и методика. Опыты проводили на печени летнего бахтака. В холодных условиях извлекали печень, промывали холодным физиологическим раствором и готовили гомогенат на К-фосфатном буфере, pH 7,4.

Синтез мочевины в гомогенатах. В гомогенатах печени изучали синтез мочевины в условиях, описанных Ратнер [16], с небольшими изменениями: гомогенат, приготовленный на 0,1—0,005 М К-фосфатном буфере, pH 7,4, инкубировали в присутствии L-аспартата (20 мкМ), L-цитрулина (20 мкМ), АТФ (10 мкМ), янтарной кислоты (20 мкМ) и аргиназы (Sigma, США) 1 мг 20 ед. Инкубацию проводили при 37,5° в атмосфере O₂ в течение 60 минут. Образовавшуюся при этом мочевину определяли уреазным методом (уреаза—Sigma, Туре, США) с последующим определением отщепившегося аммиака микродиффузионным методом [3].

Синтез цитрулина. Синтез цитрулина изучали в условиях, описанных Браунштейном и сотр. [1]: 2 г ткани гомогенизировали в 8 мл изотонического раствора KCl, содержащего 0,006 М Na-этилендиаминтетраацетата (ЭДТА), процеживали через 3 слоя марли для освобождения от обрывков ткани, центрифугировали в течение 10 мин при 2000 об/мин, полученный осадок суспендировали в 20 мл изотонического раствора KCl без ЭДТА, снова центрифугировали в течение 10 мин и промывали его еще раз. Полученную нерастворимую фракцию («промытый остаток») суспендировали в 8 мл изотонического раствора KCl и вносили 0,7 мл этой суспензии в опытную пробу, которая в общем объеме (3,5 мл) содержала следующие необходимые добавки: NaHCO₃—30 мкМ, MgSO₄—35, NH₄Cl—25, DL-орнитин—10, L-глутаминовую кислоту—120, АТФ—7—10, К-фосфатный буфер (pH 7,2)—0,017 М (конечная концентрация) и KCl—до изотонической концентрации среды. Инкубацию проводили при 37,5° в атмосфере

в течение 60 мин. после чего пробы фиксировали добавлением 5 мл 10%-ного раствора HClO_4 , центрифугировали и в надосадочной жидкости определяли цитруллин колориметрическим методом Арчибальда [5].

Арсенолиз цитрулина. В качестве дополнительного метода определения орнитин-транскарбамилазной активности нами изучался арсенолиз цитрулина по методу Крейга и сотр. [11]. При этом инкубационная смесь состояла из 0,5 мл 20%-ного гомогената, приготовленного на воде, и 1,5 мл раствора, содержащего 100 мкМ L-цитрулина и 500 мкМ мышьякового натрия, нейтрализованного до pH 6,8–7,1. Инкубацию проводили при 37,5° в течение 40 мин, после чего реакцию останавливали добавлением 0,5 мл 15%-ной ТХУ, смесь центрифугировали и в надосадочной жидкости определяли аммиак микродиффузионным методом.

Аргининосукцинат-синтетазная и аргининосукциназная активность гомогенатов печеночной ткани. Аргининосукцинат-синтетазную и аргининосукциназную активность определяли одновременно путем инкубации гомогената, приготовленного на 0,05 М К-фосфатном буфере, в присутствии L-аспартата (20 мкМ), L-цитрулина (20 мкМ), АТФ (10 мкМ), MgSO_4 (5 мкМ), янтарной кислоты (20 мкМ) и аргиназы (1 мг—20 ед.). Инкубацию проводили при 37,5° в течение 40 мин в атмосфере O_2 . Образующуюся при этом мочевины определяли уреазным методом. Контрольную пробу инкубировали без добавления аминокислот.

Аргиназная активность. Аргиназную активность определяли путем инкубирования гомогенатов печени (при 37,5°, 60 мин) при pH 9,0–9,1 (0,008 М трис или 0,04 М глициновый буфер) в присутствии L-аргинаина HCl (50 мкМ) и $\text{MgCl}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (5 мкМ) с последующим определением мочевины уреазным методом.

Результаты и обсуждение. В первой серии экспериментов исследовался процесс биосинтеза мочевины из CO_2 , NH_3 и орнитина в присутствии источников энергии в гомогенатах печени летнего бахтака. Показана (табл. 1) возможность биосинтеза мочевины из указанных пред-

Таблица 1
Синтез мочевины из CO_2 , NH_3 и орнитина в гомогенатах печени летнего бахтака, мкМ/г влажной ткани

До инкубации	После инкубации	Прирост
5,66	7,24	1,58
4,82	6,62	1,8
7,18	8,90	1,72
5,40	7,62	2,22
6,86	7,90	1,04
6,82	8,74	1,92
$M \pm m$ 6,13 \pm 0,46	7,83 \pm 0,52	1,72 \pm 0,24

шественников. До инкубации содержание мочевины в печени составляло $6 \pm 1,5$ мкМ мочевины на г влажной ткани, что близко соответствующему показателю у других представителей костистых рыб [9]. В результате инкубации гомогената с CO_2 , NH_3 , орнитинном и АТФ происходит прирост мочевины на 1,7 мкМ/г влажной ткани. Очевидно, прирост мочевины обусловлен функционированием ферментов орнитинового цикла. С целью подтверждения этого предположения проводились эксперименты следующей серии.

Данные табл. 2 показывают, что в промытом остатке печени летнего бахтака, состоящем главным образом из митохондриальной фракции, происходит небольшой (1,5 мкМ цитрулина на г влажной ткани), но

достоверный биосинтез цитрулина из орнитина. CO_2 и NH_3 в присутствии источников энергии. Эти данные позволяют заключить, что в печени летнего бахтака функционируют карбамил-фосфатсинтетаза и орнитинтранскарбамилаза. Это подтвердилось при исследовании реакции арсенолиза цитрулина, который, как показал Ричард [17], катализируется орнитинтранскарбамилазой и, следовательно, является дополнительным методом определения орнитинтранскарбамилазной активности.

Как показывают данные табл. 2, в гомогенатах печени L-цитрулин подвергается арсенолизу, что является доказательством наличия орнитинтранскарбамилазной активности.

Таблица 2

Орнитинтранскарбамилазная активность, арсенолиз и синтез цитрулина в гомогенатах печени летнего бахтака, прирост в мкМ/г влажной ткани

Арсенолиз цитрулина	Синтез цитрулина
6,64	1,20
4,50	1,76
7,18	0,94
6,90	2,12
7,36	1,64
5,44	1,80
5,82	1,86
7,10	1,38
$M \pm m$ 6,4 \pm 0,142	1,59 \pm 0,347

Таблица 3

Активность аргининосукцинат-синтетазы, аргининосукцииназы и аргиназы в гомогенатах печени летнего бахтака, прирост аргинина и мочевины в мкМ/г влажной ткани

Прирост аргинина	Прирост мочевины
9,44	68,42
7,18	86,50
11,20	64,28
8,64	80,30
7,40	58,46
12,36	78,26
9,32	92,66
11,24	74,72
$M \pm m$ 9,6 \pm 0,438	75,5 \pm 14,3

Эксперименты показали, что гомогенаты печени летнего бахтака обладают также аргининосукцинат-синтетазной и аргининосукцииназной активностями, катализирующими биосинтез аргинина из цитрулина и аспарагиновой кислоты с использованием АТФ. При этом прирост аргинина составляет 9,6 мкМ на г влажной ткани (табл. 3). Наиболее выраженной в печени летнего бахтака является активность аргиназы. Из данных табл. 3 вытекает, что под влиянием этого фермента в течение часовой инкубации образуется 75,5 мкМ мочевины на г влажной ткани.

Таким образом, в печени летнего бахтака обнаружены все ферменты орнитинового цикла, что обуславливает биосинтез мочевины из неорганических предшественников (NH_3 , CO_2).

ԱՄԱՌԱՅԻՆ ԲԱԵՏԱԿԻ ԼՅԱՐԳՈՒՄ ՄԻՉԱՆՅՈՒԹԻ ԱՌԱՋԱՅՄԱՆ
ՕՐՆԻԹԻՆԱՅԻՆ ՑԻԿԼ

ժ. Ա. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ, Մ. Ա. ԴԱՎԻՅԱՆ

Սևանի իշխանի ամառային բախտակ ցեղի լյարդում հայտնաբերվել են օրնիթինային ցիկլի բոլոր 5 ֆերմենտները, որոնք ապահովում են միզանյութի բիոսինթեզը ածխաթթվից և ամոնիակից: Հոդվածում քննարկվում է հայտնաբերված ֆերմենտների կենսաբանական նշանակությունը՝ կապված հետազոտվող ձկների ամինոթերիկ օրգանիզմների շարքին պատկանելու հանդամանքի հետ:

ORNITHINE CYCLE OF UREA-FORMATION IN THE LIVER OF
SUMMER *SALMO ISCH. AESTIVALIS FORTUNATOV*

Zh. A. HOVHANNISIAN, M. A. DAVTIAN

Five enzymes of ornithine cycle have been found in the liver of the Sevan trout *S. isch. aestivalis Fortunatov* race. These enzymes provide for the urea biosynthesis from CO_2 and ammonia. Their biological importance is discussed in connection with the fact that the studied fishes belongs to aminotelic organisms.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Браунштейн А. Е., Северина И. С., Бабская Ю. Е. Биохимия, 21, 738, 1956.
2. Семерджиан Г. А., Карапogosян А. П., Бадалян И. А. Биолог. ж. Армении, 33, 7, 788, 1980.
3. Силакови А. И., Труш Г. П., Являкова А. Вопр. мед. химии, 8, 5, 538—545, 1962.
4. Alexander M. D., Haslewood E. S., Haslewood G. A. D., Watts D. C. and Watts R. L. Compar. Biochem. and Physiol., 26, 971, 1968.
5. Archibald R. J. Biol. Chem., 156, 121, 1944.
6. Baldwin E. An introduction to comparative biochemistry. 3d ed. Cambridge Univ. Press, 1944.
7. Brown G. W. and Brown S. G. Science, 155, 570—573, 1967.
8. Brown G. W. and Cohen P. P. Biochem. J., 75, 82, 1960.
9. Huggins A. K., Skutsch G. and Baldwin E. Comp. Biochem. Physiol., 28, 587—602, 1969.
10. Hunter A. and Dauphinee J. A. Proc. Roy. Soc. London, 97, 227 1924.
11. Krebs H. A., Eggleston L. V., Knivelt V. A. Biochem. J., 59, 185, 1955.
12. Lange K. and Kossmann K. Th. J. Physiol. Chem., 335, 229, 1964.
13. Menne F. Forschungsber Landes Nordrhein-Westfalen, 1749, 589, 3, 1966.
14. Needham J. Chemical embryology, 11, Cambridge Univ. Press, 1931.
15. Prosser C. L. In: Comparative animal physiology. 187, Ed. Prosser C. L., W. S. Saunders Co, Philadelphia, 1950.
16. Ratner S., Pappas A. J. Biol. Chem., 179, 1183, 1199, 1949a.
17. Reichard P. Acta chem. scand., 11, 523, 1957.
18. Smith H. W. From fish to philosopher. Little, Brown, Boston, 1953.
19. Wellas E. and Serfaty A. J. physiol., France, 68, 6, 591—614, 1974.